

Если бы кто-то спросил И Тяньшу, когда они с Су Цзянем так сблизились, он вряд ли смог бы сразу ответить.

Как уже говорилось раньше, И Тяньшу был человеком медлительным в сближении: каждый раз, выходя на работу, он только спустя месяц-другой мог как-то освоиться и познакомиться с людьми на съёмочной площадке.

Но на этот раз он сам не понимал, почему. Хотя они с Су Цзянем знакомы меньше недели, казалось, что близости у них больше, чем за месяц работы в любой другой команде.

Если бы и пришлось искать объяснение, подумал он, то, вероятно, это потому, что дрожащее на диване существо было слишком живым, слишком бесстыдным.

— Брат И... я... я не смеюсь над тобой, — Су Цзянь, с трудом поднялся, глядя на И Тяньшу с лицом, полным улыбки. — Я просто чувствую... чувствую, что...

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

И Тяньшу с досадой сказал:

— Если не надо мной смеёшься, то, что, над тем ведущим?

— Именно! — Су Цзянь тут же изобразил серьёзность. — У этого ведущего крайне низкий профессиональный уровень, только и задаёт какие-то глупые, бессвязные вопросы.

И Тяньшу не удержался и вздохнул. Ему казалось, что за эту неделю он вздыхал больше, чем за весь прошлый месяц.

— Да, это всё потому, что у него слишком низкий профессиональный уровень.

Не успел он договорить, как со стороны дивана снова раздался смех. Так продолжалось, наверное, минут десять, пока Су Цзянь наконец не успокоился.

— Уже не смеёшься? — снова вздохнул И Тяньшу.

Су Цзянь покачал головой и потер лицо:

— Лицо уже свело от смеха.

— Так тебе и надо — нечего было смеяться надо мной.

И Тяньшу поднял сценарий, который из-за чьего-то чрезмерного смеха свалился на пол, положил его на колени Су Цзяню:

— Давай, раз насмеялся вдоволь, порепетируем.

Они начали репетировать сцену, которую предстояло снимать завтра утром.

Отец пропавшей девочки Тан Юйхань, охваченный чрезмерными эмоциями, схватил в классе деревянную табуретку и замахнулся на Лу Суя. Цинь Шань тут же оттолкнул его, а затем взял под контроль, но лицо Лу Суя всё равно оказалось расцарапанным.

— Извини, я не ожидал, что родитель окажется настолько эмоционален. — Су Цзянь, хоть и был весёлым и шумным, но стоило взяться за работу — сразу становился предельно серьёзен.

— Как можно винить тебя? — покачал головой И Тяньшу. — Если уж кого и винить, так это меня — я был слишком беспечен, даже увернуться не успел. К счастью, ты толкнул меня, иначе всё было бы куда хуже, чем просто царапина.

Через некоторое время, не дождавшись следующей реплики от Су Цзяня, И Тяньшу поднял взгляд и заметил, что тот задумчиво смотрит на него.

— Что случилось?

С лёгкой улыбкой и чуть изучающим взглядом Су Цзянь сказал:

— Позволь спросить прямо — какого именно Лу Суя ты играешь?

Сам по себе вопрос мог бы показаться слегка странным, но И Тяньшу сразу понял, о чём речь.

Он не стал отвечать сразу, и Су Цзянь не стал настаивать, вместо этого он продолжил:

— Знаешь, когда я дочитал «Чёрно-белые клавиши», то понял: куда сильнее, чем сам сюжет, меня привлекло то, как автор прописал множество персонажей и его глубокие размышления о человеческой природе.

— Человеческая природа изначально зла.

И Тяньшу слегка улыбнулся:

— На мой взгляд, именно то, что человеческая природа изначально зла — центральная тема этого романа.

Услышав это, улыбка Су Цзяня стала ещё шире:

— Человеческая природа изначально зла, но из неё рождается доброта... или же... в болотах греха распускаются цветы.

Последняя фраза была взята из подписи к самому популярному фан-арту по «Чёрно-белым клавишам». Очевидно, что они оба уже досконально изучили оригинал.

Но поскольку это была адаптация в телесериал, то все сцены о тёмных сторонах человеческой природы наверняка будут смягчены или вовсе вырезаны. Честно говоря, даже расширенные линии расследований, добавленные в сценарий, выглядели немного натянуто.

Но это были те вещи, на которые актёры, особенно их уровня, почти не могли повлиять.

Они переглянулись и улыбнулись. Оба почувствовали редкую радость встречи с родственной душой.

<http://bllate.org/book/13820/1219681>